
ГЛОБАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

БРИКС: ОСНОВА МУЛЬТИПОЛЯРНОГО МИРА

ТИБЕРИО ГРАЦИАНИ, главный редактор итальянского журнала «Геополитика», президент Института высшей школы геополитики и смежных дисциплин (Италия)

Десять лет назад акроним БРИК вошел в обиход в международных финансово-экономических кругах. С тех пор сотрудничество между быстроразвивающимися странами, объединёнными под этой аббревиатурой, обрело всё более ярко выраженную геоэкономическую и геополитическую окраску. Укрепление взаимоотношений между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и с 2010 года также и Южной Африкой стало возможным не только из-за очевидных общих интересов в области модернизации и развития их экономик, которые весьма характерны для быстроразвивающихся стран, но и в силу того, что эти страны разделяют общее мировоззрение в международной политике. Политическая координация, возникшая в рамках БРИКС за последние годы, представляет собой движущий элемент в переходе от однополярного к многополярному миропорядку.

БРИКС: между геоэкономикой и геополитикой

Весной 2001 года аналитик Инвестбанка Goldman Sachs Джим О'Нилл, основываясь на макроэкономических данных некоторых быстроразвивающихся стран – в особенности, в области демографии, прироста ВВП и стратегических природных ресурсов, свидетельствовал о существовании нового потенциального геоэкономического объединения, присвоив ему акроним БРИК. Как известно, страны, которые были приняты во внимание, это Бразилия, Россия, Индия и Китай. О'Нилл пришел к выводу, что в только что начавшемся столетии эти страны, по всей видимости, будут доминировать в глобальной экономике. Поэтому необходимо было включить их в глобальную экономику, гегемонистически подчиненную США после распада СССР. С тех пор страны БРИК, как впоследствии их стали называть, пытались поодиночке найти своё геополитическое место в глобальном мироустройстве. Некоторые из них, и в особенности Бразилия, Индия и Китай, старались повысить степень своей независимости на международной арене, делая упор на целую серию четко сформулированных торгово-экономических соглашений как на региональном, так и на глобальном уровнях. Высокий уровень прироста ВВП этих стран-континентов несомненно являлся тем «топливом», которое было необходимо для их новой роли после окончания двуполярного миропорядка. Не была исключением и Россия, которая во главе с Путиным – после пагубного президентства Ельцина – пыталась вернуть свою ведущую роль, по крайней мере, в постсоветском пространстве.

Всего за несколько лет это новое геоэкономическое объединение из аналитической гипотезы, удобной для описания финансово-экономических сценариев XXI-го века, превратилось в реального глобального игрока. На повестке дня форума стран БРИК уже были все основные вопросы мировой экономики: начиная с вопроса об изменении климата и вплоть до вопроса о корзине валют, а также проблемы, связанные с процессами модернизации и инновационного развития, и вопросы, касающиеся безопасности отдельных производственных отраслей; кроме того, страны БРИК решительно и своевременно

выражали своё мнение по поводу «горячих» актуальных вопросов, касающихся международных конфликтов и напряженных ситуаций. К примеру, в течение 2011 года страны БРИК выступили против агрессии в Ливии и против изоляции Сирии (действия, совершавшиеся преимущественно евроатлантистами), проголосовали за признание Палестины в рамках ЮНЕСКО и решительно требовали реформировать Совет безопасности ООН. Сотрудничество между странами БРИК, укрепившееся с вступлением в 2010 году Южной Африки, приобретало все более «политическую» окраску вплоть до возможности влиять на мировой баланс сил. В общем, можно заметить, что сам факт создание нового клуба стран ускорил переход к многополярному мироустройству, а также заложил предпосылки для своего укрепления на континентальном уровне. К тому же, группа стран БРИКС, кажется, подтверждает геополитическую гипотезу, согласно которой опорной колонной в процессе становления нового миропорядка являются Индиолатинская Америка и Евразия.

Страны БРИКС, как известно, не только влияют на экономическую, финансовую и промышленную сферы, но и на геостратегическую, и, в конечном счете, на международный правовой миропорядок.

Группа стран БРИКС и геостратегия

Относительно геостратегии, необходимо заметить, что координация между странами БРИКС в действительности представляет почти диагональную ось (от восточной стороны Северного полушария – Евразии – и до западной части Южного полушария – Индиолатинской Америки), которая, можно сказать, «асимметрична» по сравнению с горизонтальными и вертикальными траекториям, соответственно Запад – Восток и Север – Юг, к которым нас приучила публицистика в периоды двуполярного и однополярного мироустройства. Асимметричная ось Северо-Восток – Юго-Запад, основанная на трех ядрах – Евразия, пик Южной Африки и Бразилия, в средне- и долгосрочной перспективе изменит стратегические позиции Западной системы во главе с США, которая всё ещё является гегемоном на уровне вооруженных сил.

Существование БРИКС (пока что только на дипломатическом и экономическом уровне) в силу своего военного потенциала и геостратегических позиций может явиться первым скоординированным ответом на ‘марш’ США, которые, продвигаясь горизонтально вдоль атлантической-средиземной направляющей, пытаются пробиться до стран Средней Азии. Хотелось бы заметить, что за последние двенадцать лет давление на европейско-африканско-азиатскую группу со стороны США приобрело чисто военную окраску. Милитаризация внешней политики США, начатая различными администрациями США, от Буша-старшего до Обамы, представляет собой основной элемент геополитических методов Западной системы, направленных на фрагментацию отдельных стратегических районов таких, как Ближний Восток и Северная Африка.

На дипломатическом, экономическом и военном уровнях группа стран БРИКС имеет определенный дисбаланс в сторону своей евразийской составляющей. Эта ситуация открывает, как минимум, две возможные перспективы развития. В первом случае, дисбаланс уже в среднесрочной перспективе может явиться фактором напряженности внутри политического правления этой новой группы, в результате чего «под крыло» США могут вернуться Бразилия и Южная Африка. Во втором случае, возможно, более реалистичном, настоящий дисбаланс может оказаться основанием для ускорения континентальной интеграции Южной Америки, центром которой будут являться Бразилия, Аргентина и Венесуэла. Такой сценарий желателен, так как это укрепило бы многополярность. Во втором случае, самый слабый элемент группы стран БРИКС, то есть Южноафриканская Республика в силу своего особого географического положения в условиях нового миропорядка приняла бы на себя функцию геостратегического уравнивания.

Новая модель многополярного сотрудничества

Относительно удельного веса стран БРИКС в правовом миропорядке мы согласны с точкой зрения профессора кафедры международного права Университете Сан-Пауло (Бразилия) Пауло Борба Казелла, в том, что речь идёт о некой инновационной, независимой и оригинальной модели сотрудничества. Как говорит профессор из Бразилии: «инновационный характер будущего БРИК состоит непосредственно в том, что эти страны могут заниматься и своими собственными проблемами и в то же время выстраивать новую модель международного сотрудничества. Вот такая перспектива. Необходимо будет воплотить её в жизнь».

Группа стран БРИКС вводит метод сотрудничества, который, уважая культурную принадлежность своих участников, идёт *вразрез* с универсальными моделями работы международных организаций, таких как ООН, Всемирный банк, МВФ, которые основываются, как известно, на индивидуалистических и меркантильных критериях, свойственных западному мышлению.

Новая группа стран, объединившаяся в силу очевидных экономических интересов, развивается в направлении некой более конкретной концепции межгосударственных отношений, основанной на сходном культурном субстрате, который можно определить как солидарный, относящийся с вниманием к «общественным проблемам» и к конкретным интересам разных этнокультурных сообществ, живущих в этих странах.

Новые перспективы, которые открывает модель сотрудничества БРИКС, столкнутся поневоле с так называемой «*мировой регламентацией*» (*global governance* – понятие англо-американской школы), которая основывается на индивидуалистической концепции общества и единой – ‘демократической’ – системе воззрения. Она отвергает культурные различия народов (за исключением инструментальной доктрины ‘столкновения цивилизаций’).

На самом же деле, новая модель сотрудничества, которую продвигают страны БРИКС, свидетельствует о конце или переориентации ООН и об упадке или реструктуризации таких международных организаций как МВФ, Всемирный банк и ВТО.

Перевод К. Завиновского

Поступила в редколлегию 15.01.2012 г.

© Грациани Тиберио, 2012